



DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42

EDN: TCBRDD

Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда*

Ж.Т. Тощенко

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл., 6, Москва, 125047, Россия

(e-mail: zhantosch@mail.ru)

Аннотация. На первый взгляд, такая постановка вопроса, как производительность труда в контексте деятельности высшего образования, кажется необычной и не бесспорной, так как в подавляющем количестве случаев этот вопрос рассматривается в связи с анализом проблем экономики, с использованием таких ресурсов на производстве, как совершенствование технологии, техники и управления, с улучшением условий и организации труда. Но к этому перечню средств повышения производительности труда следует привлечь анализ предварительных этапов, на которых у будущих специалистов начинает формироваться комплекс качеств производительного труда — учебный процесс во всем его многообразии, чему уделяется недостаточное внимание. В статье раскрываются формы участия российских университетов в решении одной из центральных задач по повышению эффективности экономики — подготовке будущих специалистов к производительному труду. Обычно понятия «производительный труд» и «производительность труда» употребляются применительно к реально функционирующему производству, о чем свидетельствуют и многочисленные исследования, и технологическая и экономическая политика, и реальная деятельность на производстве. В статье показано, что для реализации национальной программы «Производительность труда и занятость» особенно значим подготовительный этап к решению этой проблемы, что предполагает кардинальную реконструкцию действий университетов по подготовке студентов к будущей трудовой жизни: профессиональная ориентация, профессиональный отбор, производственная практика и профессиональная адаптация. Рассмотрение этих форм участия высшего образования в решении проблем производительности труда и производительного труда базируется на исследованиях Института социологии ФНИСЦ РАН и Российского государственного гуманитарного университета, а также выводах и предложениях ученых, преподавателей и практиков, которые изучали, применяли и/или обобщали опыт привлечения и участия студентов в подготовке к будущей профессиональной жизни.

Ключевые слова: высшее образование; производительность труда; профориентация; профотбор; производственная практика; профадаптация; студенты; университеты

*© Тощенко Ж.Т., 2024

Статья поступила 01.12.2023 г. Статья принята к публикации 26.01.2024 г.

Основные усилия современных университетов и других организаций высшего образования сосредоточены на (а) обучении студентов, (б) совершенствовании преподавания и (в) организации внутривузовской жизни со всеми ее разнообразными функциями — от организации учебного процесса до постоянной заботы о питании студентов и их проживании в общежитиях. Забота о будущем производительном труде выпускников представлена весьма в небольшом объеме среди других многочисленных усилий руководства и преподавателей вузов. В результате в действиях университета преобладают предельно общие требования по профессиональной подготовке студентов к будущей трудовой жизни. Причем отчетность по этому направлению в большинстве случаев отражает формальные показатели, которые можно «нарисовать» в зависимости не только от реальных результатов, но и от умения сформулировать желаемые для Министерства образования и науки показатели, а также от «фантазии» сотрудников, готовящих эти отчеты в интересах руководителей вузов. Кроме того, нередко учебный процесс оторван полностью или частично от актуальной проблематики экономики и культуры — как в силу слабой и/или устаревшей материальной и инструментальной учебной базы вузов, так и вследствие неучастия преподавателей в работе реально действующих производств, что определяет слабое понимание студентами связи учебного и будущего трудового процесса.

Проблема производительности труда в российской экономике стоит более чем остро, о чем постоянно говорят как ученые, так и руководители производства. Что касается ученых, то нет практически ни одной научной встречи, где бы не поднимали и не обсуждали эту тему. Достаточно вспомнить заседания Московского экономического форума летом 2023 года и Русского экономического форума в ноябре 2023 года, на котором академик С.Ю. Глазьев назвал производительность труда одной из ключевых целей шестого технологического уклада [цит. по: 10]. Что касается экономической политики, то с 2012 года последовательно реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», однако его результативность невысока. Согласно рейтингу «Производительность труда среди стран-членов ОЭСР» (опубликован в 2017 году по данным за 2015 год) Россия занимала 36 место (между Чили и Мексикой) с показателем 25,1 долларов США за час труда каждого работника, что почти в 4 раза меньше, чем у лидера – Люксембурга (95,1 доллара США), в 2,5 раза ниже, чем в США (68,3) и Германии (66,6). Расчеты Росстата также неутешительны: рост производительности труда в 2010–2014 годы составил в среднем 3,7% (меньше 1% в год), а в 2014–2017 годы — 1,2% (данные «Социального бюллетеня» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации за июнь 2017 года). Для сравнения: даже в проблемные 1986–1990 годы в СССР производительность труда росла ежегодно на 1,5%. Поэтому не удивительно, что с 2012 по 2018 годы при плане роста производительности труда на 150% фак-

тический результат составил 105 %, что стало следствием отсутствия научно-продуманной политики и незаинтересованности предприятий всех форм собственности в усилиях по достижению намеченных рубежей [1].

Отражением этой проблемы являются также широко известные стенания руководителей организаций и работодателей о низком качестве кадров, приходящих к ним на работу после окончания вузов. Они постоянно в течение многих лет выражают претензии к качеству подготовки большинства выпускников вузов, отмечая у них отсутствие изначальных навыков полноценно включаться в работу на производстве [2]. Поэтому широко распространена и постоянно употребляется фраза «Забудьте все, чему вас учили в университете». О том, насколько велики претензии работодателей, можно судить по такому обобщающему документу, как исследования, проведенные социологами НИУ ВШЭ [8].

В результате возникают вопросы — что делать и с чего начинать решение проблем? Основой для ответов на эти вопросы стали данные исследований, проведенных в 2021 году Институтом социологии ФНИСЦ РАН: были опрошены 4000 молодых специалистов 207 предприятий и учреждений в 41 субъекте Российской Федерации [4]. Были также привлечены результаты исследований социологов РГГУ, которые в 2022 году проанализировали 118 сайтов университетов и других вузов и изучили мнения и суждения 288 студентов различных вузов (в ходе онлайн опроса), чтобы учесть особенности трактовки и понимания ими как целей, так и результатов овладения профессиональными компетенциями. В этом исследовании для более обстоятельного анализа и учета специфики, все вузы были сгруппированы по следующим группам профессий: человек-техника (политехнические и инженерные), человек-природа (сельскохозяйственные), человек-человек (педагогические и медицинские), человек-знак (экономические), человек-творчество (архитектурные, художественные) [18].

Профориентация — первый шаг к подготовке эффективного работника

Основная цель профориентации — подготовить молодежь к осознанному выбору будущей профессии. Профориентация включает в себя: информирование о возможных специальностях, необходимых для них навыках и способностях, а также об учебных заведениях, в которых готовят соответствующие кадры; профессиональное консультирование; диагностику (чаще всего тестирование); психологическую поддержку [5; 9; 14; 15]. Осознавая важность этой работы, еще в 1986 году была создана государственная служба профессиональной ориентации, олицетворяющая попытку перейти от узко профессионально-диагностической к развивающей помощи самоопределяющимся юношам и девушкам. Однако эта структура в 1990-е годы была практически разрушена. Сейчас эта деятельность возрождается: согласно законода-

тельству, образование нацелено на «формирование навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации..., подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности» (Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Ст. 66, п. 3). Для реализации этих планов по профориентации проводятся многочисленные олимпиады, конкурсы и другие мероприятия, которые нацелены на привлечение внимания молодежи к тем проблемам страны, для решения которых требуются специалисты определенного профиля. Однако коренные противоречия процессов профориентации не преодолены: сохраняются существенные расхождения между указаниями и рекомендациями, сформулированными в официальных документах, и тем, на что ориентируется молодежь при поступлении в университет. Это подтверждают и исследования Института социологии ФНИСЦ РАН и социологического факультета РГГУ, которые показали серьезные расхождения между идеальными (содержательными) намерениями молодежи и реальными способами их воплощения (Табл. 1).

Таблица 1

**Идеальные и реальные цели и намерения (в % к числу опрошенных)
(приведены только самые высокие показатели) [4. С. 83–84, 57]**

Содержательные (идеальные) цели и намерения	Инструментальные средства реализации намерений
Личные устремление и желание получить специальность — 56,9	Наличие бюджетных мест — 50,5
Высокий спрос на специальность — 40,5	Имидж университета — 37,3
Престижность специальности — 30,6	Близость к дому — 18,1
Общественная значимость — 29 Высокая оплата труда — 27,4	Наличие общежития — 17 Невысокий конкурс — 16,9
Перспективы карьерного роста — 26,4	
Семейная традиция — 14,2	Гарантия трудоустройства — 10,6

При окончательном выборе, где учиться, содержательные (идеальные) цели и ориентации уходят на второй план, уступая практической целесообразности, которая может и не совпадать с предыдущими намерениями. И здесь заложена одна из причин расхождения между первоначальной убежденностью в преимуществах желаемой профессии и реальным решением выбрать ту специальность, на которую по ряду обстоятельств пришлось согласиться. Но молодой человек может так и не привыкнуть к реально выбранной специальности, не говоря уже о том, чтобы ее полюбить, сделать смыслом, основой своей профессиональной деятельности — возникает разочарование, сомнение или пассивное следование избранному пути, что реально грозит превратить студента в будущем в «серого» представителя некачественного труда.

Очевидна острая необходимость обязательного внедрения во все школы, а не эпизодическое применение процедур тестирования, которые бы помогли школьникам определиться с профессиональным выбором, включая ориентацию не только на учебу в вузах, но и на получение среднего и начального профессионального образования. Кстати, нынешние школьники вносят существенные коррективы в свой выбор: по сравнению с 1990-ми годами, когда от 80 % до 90 % выпускников планировали поступление в университеты, в 2020-е годы произошли серьезные изменения: по данным директора департамента государственной политики в сфере среднего профессионального и профессионального обучения Министерства просвещения В. Неумывакина, в 2021 году 60 % девятиклассников выбрали именно этот вид образования. Видимо, молодые люди выбирают то образование и тот способ его получения, которые будут, по их мнению, в полной мере обеспечивать их социальную и материальную устойчивость сразу после окончания учебы. Несомненно, что в принятии такого решения — выборе высшего или среднего профессионального образования — школьникам должна серьезно помочь процедура обязательного тестирования.

Итак, молодой человек стал студентом, т.е. из массы возможных профориентационных ориентаций избрал ту специальность/профессию, которой ему предстоит овладеть, чтобы подготовиться к будущей трудовой деятельности именно по избранному пути. Однако реальный процесс обучения не всегда завершается успешно: как по статистическим, так и по социологическим данным учебу в вузе не заканчивают от 15 % до 25 % и даже 30 % студентов в зависимости от вуза и профиля выбранной профессии, что особенно касается инженерных, сельскохозяйственных и педагогических университетов. Иначе говоря, происходит так называемый отсев, в связи с чем возникает вопрос — каковы его причины, почему молодые люди не прошли профотбор еще во время учебы и не состоялись как специалисты, хотя поступали с первичным намерением учиться.

Если обратиться к имеющейся информации, то можно говорить о следующем. Во-первых, порядка 10 %–12 % зачисленных на обучение студентов можно отнести к так называемым необучаемым — неспособным овладеть предлагаемыми материалами в силу ограниченных биопсихологических возможностей или сознательно уклоняющимся от учебы. Такие студенты необучаемы, как правило, в силу двух основных причин — из-за низкого проходного балла при зачислении или вследствие согласия вузов зачислять на платное отделение практически любого, приносящего деньги. Данную ситуацию — неблагоприятный отбор — можно обозначить как институциональную ловушку: многие российские университеты в большей степени заинтересованы в студентах, чем студенты в университетах. Это приводит к тому, что контингент с низким уровнем требований к качеству образования оказывается более важным и выгодным для университета, чем студенты, которые требо-

вательны к нему. Поэтому, несмотря на формально декларируемые цели повышения качества образования, в действительности университет формирует внутреннюю среду, комфортную для «необучаемых», особенно в массовых вузах [5. С. 86–93]. Эти выводы подтверждает и анализ, проведенный социологами РГГУ в 2023 году на примере педагогических и сельскохозяйственных университетов: вопреки утверждениям А. Чубайса о необходимости сделать все образование платным (якобы человек будет больше ценить вложенные средства и более ответственно относиться к учебе) число отчисленных платных студентов превышает число отчисленных бюджетников.

Вторую группу, примерно 20 % отчисленных, составляют те, кто не смог получить качественную довузовскую подготовку, кому не хватило знаний, а усвоение обязательных дисциплин оказалось сверхсложным, особенно в инженерных вузах [3]. Здесь мы возвращаемся к качеству образования в школах, к тому уровню знаний, которыми должен овладеть каждый выпускник средней школы: даже школьные отличники нередко становятся посредственными студентами в значительной степени из-за принципиальных различий в освоении знаний между школой и вузом.

Третью группу, не прошедшую профотбор в процессе обучения (до 10 %), составляют студенты, осознавшие свой случайный (ошибочный) выбор и принявшие решение или перейти в другой вуз, или выбрать другую профессию, в том числе вне вуза. В большинстве случаев в официальной статистике такие студенты фигурируют с формулировкой «отчислившиеся по собственному желанию», что соответствует правовым нормам, но скрывает истинные причины отсева.

И, наконец, значительную часть причин отсева составляют финансовые и семейные проблемы — до 25 % отчисленных в зависимости от профиля вуза, что показывает порочность болонской системы обучения. Ведь сам факт формального равенства по количеству баллов у московского и хабаровского школьника не обеспечивает последнему возможность обучаться в столичном университете — бремя финансовых затрат и семейных осложнений многократно усложняют реальную повседневную жизнь молодого человека из провинции, и это бремя никак не компенсируется существующими законодательными и ведомственными актами.

Производственная практика как критерий качества

Одной из острых проблем российского высшего образования является массовая неподготовленность и неготовность выпускников вузов к полноценному включению в производственный процесс после окончания учебного заведения, что противоречит одному из основных трендов в современном образовании — сочетанию обучения с практикой, что, по мнению 38,7 % студентов, является одним из ключевых моментов в совершенствовании их подготовки к будущей профессиональной жизни [12; 13].

В вузах существует несколько видов практики — ознакомительная, учебная, производственная и другие, специфические для разного вида вузов. Особую роль играет производственная практика, когда студент встречается с реальной трудовой жизнью. Как показал онлайн-опрос бакалавров и магистров разных вузов и экспертные оценки тех проблем, с которыми сталкиваются студенты, без внесения принципиальных корректив в организацию и проведение производственной практики невозможно полное осуществление намечаемой реформы высшего образования [17]. По данным «Global Human Capital» за 2017 год, Россия занимает четвертое место в мире по количеству имеющих послешкольное образование и в то же время 42 место по параметру «использование навыков трудовой деятельности».

Во многом ситуация с профессиональной и трудовой подготовкой выпускников вузов объясняется нерешенностью проблем с организацией их производственной практики. Конечно, имеются примеры ее достойной организации, которые заслуживают не только одобрения, но и максимального распространения и применения. Так, «РУСАЛ» организовал в Сибирском федеральном университете Академию бизнеса и Академию информационных технологий: по специальной программе, включающей реальные бизнес-кейсы компании, студенты осваивают инструменты проектирования и других реальных производственных ситуаций, под руководством практикующих преподавателей и экспертов погружаются в специфику работы металлургического производства. Не менее показательны усилия «Роснефти», которая создала 26 базовых кафедр в ведущих профильных вузах для подготовки по востребованным в нефтяной отрасли профессиям [11]. Имеются продуманные и интересные примеры и в ряде университетов, например, Российскому университету дружбы народов имени Патриса Лумумбы в 2023 году передали одну из больниц Москвы для обеспечения регулярной деятельности преподавателей вуза и непрерывной практики студентов, будущих врачей, что является одним из эффективных способов развития ответственности и формирования профессиональных компетенций.

Вместе с тем ситуацию с производственной практикой, этой важной составляющей деятельности вузов, в целом можно считать удручающей и во многих случаях имитационной, потому что внимание на нее обращают постольку-поскольку, нередко мимоходом, не особенно заботясь о ее действительной эффективности. Проведенный анализ показал весьма противоречивую ситуацию с организацией и проведением производственной практики.

Во-первых, были выявлены многочисленные случаи проведения практики не по профилю. Нередко в определении места проведения практики царит произвол и хаос: выбираются места не по значимости для будущей профессии, а по возможности уговорить руководителей организаций принять студентов. В ряде вузов вследствие отсутствия или ограниченности мест для соответствующей практики соглашаются на ее заменители. Действительно, что

делать инженерному вузу в городе, где нет соответствующих производств, кроме как приспособливаться к реалиям, очень косвенно отвечающим целям подготовки будущих кадров. Или как поступать будущим специалистам сельского хозяйства, если у соответствующих университетов изъяты учебно-опытные хозяйства: из 50 ранее существующих таких хозяйств осталось всего 6. Даже у флагмана сельскохозяйственного образования — Тимирязевской академии в Москве — пытались отнять землю ради строительства новых жилищных и офисных площадей.

Во-вторых, в период проведения практики студенты нередко включаются в выполнение вспомогательных работ, потому что студентов нередко рассматривают как навязанную обузу. Поэтому организация их практики подчинена в основном не тому, что нужно будущему специалисту, а тому, какие текущие задачи нужно решить принимающей организации. В опросе РГГУ студенты называли многочисленные эрзацы практики: 24 % (каждый четвертый) сказали, что их труд использовался на разных вспомогательных и случайных работах, еще 21 % (каждый пятый) заявили, что выполняли работу, не относящуюся к профилю обучения, в результате чего не получили возможность повысить свою квалификацию [17].

В-третьих, еще велика степень размытости полномочий и обязанностей как принимающей организации, так и учебного заведения: здесь царит произвол, который зависит от представлений руководителя или уполномоченных лиц о том, каким образом и на какое время организовать проведение практики. Причина — размытость как обязанностей, так и возможностей тех преподавателей, которые в силу служебного поручения отвечают за производственную практику. По форме это делается достаточно убедительно, но их реальная ответственность очень условна. По большому счету преподаватель лишен возможности влиять на содержание практики (по форме — да, но не по существу), поскольку он стоит только «на входе» (должен направить студентов) и «на выходе» (помочь оформить принесенные студентами бумаги, справки, отзывы и т.п.), тогда как нередко пожелания студентов, чтобы преподаватель был с ними на протяжении всего периода практики [17].

И, наконец, следует отметить так называемую лже-практику — все расширяющееся использование таких ее форм, как самостоятельное заключение договора о прохождении практики со сторонней организацией (26 % студентов) или по месту трудоустройства (еще 7 %). Среди ответов студентов были и такие: *«нам предложили искать место практики самостоятельно»*, поэтому немало студентов смогли или *«устроится на работу внутри университета, где занимались оформлением бумаг, либо договориться с кем-то, где тебе просто подпишут документы»*. За этими данными скрывается широкий набор такой отчетности — от квалифицированного прохождения практики до липовых справок, написанных по взаимному согласию для отчетности перед университетом.

В ряде вузов студенты отмечали произвол в установлении длительности практики, что зависит как от понимания ее значимости и необходимости теми, кто руководит студентами, так и от поведения студентов, если они видят искусственность и формализм при ее организации. Приводились случаи (особенно в инженерных вузах), когда по взаимному согласию практика усыхала в два-три раза [17]. Ряд студентов аграрных университетов отметили, что вместо производственной практики проходили педпрактику в своем вузе, поэтому вполне резонны такие суждения: *«сделал бы обязательным прохождение практики в реальных хозяйствах, а не в универе»*. Многие студенты отмечали, что им не нашли соответствующих хозяйств, желающих принять студентов: личным подсобным хозяйствам они практически не нужны, а крупных не так много, чтобы поглотить всех практикантов. Поэтому будущие агрономы, ветеринары и зоотехники в лучшем случае пополняют организации озеленения в городах и клиники домашних животных, в том числе частные (тоже в городах), или покидают профессию, но имея важную бумагу — диплом. Неупорядоченность практики отмечается и в педагогических вузах, например, когда в школу присылали такое количество студентов, что не все из них получали возможность продемонстрировать свои способности в формате самостоятельно проведенных уроков.

Проадаптация как заключительный этап перехода к трудовой жизни

Данные Института социологии показывают, что переход от учебы к работе является во многом стихийным. Государство, в отличие от советских времен, практически устранилось от решения этой проблемы, считая, что предоставление возможностей обучаться и получить образование — предел его обязательств перед молодым поколением. Поэтому процесс перехода от студенческой скамьи до трудовой деятельности не регулируется, но соответствует неолиберальной идеологии — человек полностью отвечает сам за свою судьбу. В результате картина трудоустройства выпускников вузов выглядит следующим образом: 29 % получили работу при помощи знакомых, 23 % — посредством поиска в Интернете и СМИ, 22 % помогли родные. Что касается организованной помощи, но она незначительна: на содействие службы трудоустройства университета указали 8 %, на поддержку со стороны городских и районных служб — 2 %, около 2 % попытались открыть свое дело, стать индивидуальными предпринимателями [4]. Все это позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, такое положение с трудоустройством соответствует законам рыночной экономики, но, с другой стороны, приводит к нерациональному использованию интеллектуального потенциала молодых специалистов в силу значительного числа ситуационных и случайных факторов. В особенно неблагоприятных условиях оказываются выпускники провинциальных вузов, у которых возможностей значительно меньше, чем у их сверстников в столичных и крупных промышленных и социально-культурных центрах.

Причем и указанные пути трудоустройства имеют негативную сторону, которую можно обозначить вопросом: а как встретили выпускников вузов при поступлении на работу? Многие работодатели сетуют на их слабую подготовленность к полноценному выполнению должностных обязанностей, поэтому выпускникам часто отказывают по причине отсутствия опыта работы. Согласно данным опроса Российского технологического университета (МИРЭА), большая часть руководителей (56,8 %) обращает внимание, прежде всего, на наличие у соискателя опыта работы, только 27,9 % руководителей учитывают соответствие специальности в дипломе предлагаемой вакансии, что еще раз подчеркивает тот факт, что само по себе образование даже при соответствии предлагаемой работе играет незначительную роль. О недоверии диплому говорит и то, что соискателю нередко предлагают менее квалифицированную работу с обещанием в будущем рассмотреть вопрос о переводе на желаемую должность — после успешного прохождения испытательного срока. 52 % руководителей фирм, по данным «SuperJob», организуют переобучение или дополнительное обучение молодых специалистов в связи с тем, что многие из них не знают о последних достижениях в технологии и/или методах принятия решений.

Возможные пути решения проблемы подготовки к производительному труду

В вопросе повышения эффективности участия вузов в подготовке будущих специалистов к производительному труду предложения и рекомендации, высказанные как экспертами, так и студентами и молодыми специалистами, можно разделить на две группы — внутриуниверситетские и общегосударственные. В первом случае университеты должны дополнить процедуру довузовского тестирования своим специфическим тестированием, нацеленным на выявление соответствия той профессии, на получение которой претендует молодой человек. Хотя в настоящее время ряд университетов с разрешения Минобрнауки проводят тестирование или дополнительные экзамены (художественное творчество, архитектура, дизайн, журналистика и др.), большинство желающих получить высшее образование руководствуются советами родных и знакомых, рекомендациями сверстников и предложениями учителей. Велика доля случайного выбора, особенно в ситуации выбора из 5 вузов и 15 специальностей, что является причиной поступления не на желаемую специальность, а ту, по которой выше шанс быть зачисленным. Уже здесь закладывается возможность разочарования в избранной специальности и/или невозможность овладения ею в силу несоответствия багажа знаний требованиям к подготовке специалиста данного профиля. Поэтому тестирование поступающих — непременное условие при окончательном зачислении в ряды студенчества.

Как показывают беседы с молодыми специалистами, на их становление как профессионалов огромное влияние оказали преподаватели, которые име-

ли реальный практический опыт до перехода на работу в вузы или приглашенные специалисты, которые совмещают производственные обязанности с преподаванием. Значительное влияние на становление профессиональных качеств оказывают преподаватели-ученые, успешно сочетающие научную и преподавательскую деятельность. Именно от состава кадров, обучающихся студентов, многое зависит в укреплении убежденности в правильности избранной профессии [4].

Особое значение на начальной стадии обучения имеет регулярное посещение организаций возможной будущей профессиональной занятости. Этот на первый взгляд незначимый метод имеет долговременный положительный эффект — помогает понять, продумать и постоянно переосмысливать будущее по деталям этого знакомства. Однако почти решающую роль играет производственная практика как первая апробация будущих профессиональных обязанностей. В ее организации высока ответственность университетов и позиция принимающей стороны. Пока же эта сторона практики далека от совершенства — от реальных потребностей как студента, так и производственной организации. Не менее важно и постоянное проведение университетами конкурсов, соревнований, исследований, практических мероприятий в опытных предприятиях.

В решении проблемы качества подготовки кадров не меньшая ответственность лежит на государстве. Чтобы соответствовать требованиям Четвертой промышленной революции и Шестого технологического уклада, необходимо изменить пропорцию набора будущих специалистов. Пока она далека от совершенства и не бесспорна: на специальности социально-гуманитарного профиля в 2021 году приходилось 44,9 % общего набора студентов, в то время как на промышленность, строительство, транспорт и энергетику — 21,7 %, на аграрную сферу — 4,3 %, на медицину — 6,7 %, естественные науки — 3,9 % [4. С. 168]. Этот дисбаланс не только влияет на результаты функционирования экономики, но и порождает напряженность на рынке труда вследствие избыточного количества таких специалистов, как юристы, экономисты и так называемые менеджеры (последние сами часто не знают, чем будут управлять). В результате, по данным Министерства труда, в 2023 году на 1 инженера приходилось 12 вакансий и 1 вакансия — на 7–8 юристов и экономистов в зависимости от региона.

Односторонняя и даже ошибочная позиция Минобрнауки по отношению к так называемому отсеву: очевидна жесткая и мало оправданная ориентация на максимальное сохранение контингента поступивших в вуз, и средством принуждения выступает подушевое финансирование (если численность студентов снижается на 10 %, университету урезают финансирование), которое заставляет ректораты правдами и неправдами бороться с сокращением количества обучающихся от курса к курсу, хотя это естественный процесс, присущий всем странам и эпохам. Искусственное сдерживание отсева обо-

рачивается тем, страна получает специалистов низкого качества, со слабой профессиональной подготовкой. Не следует бояться решения об отчислении неспособных или нежелающих обучаться, чтобы не засорять ряды ответственных и квалифицированных специалистов. И в этой ситуации не резон размахивать финансовой дубинкой — финансирование должно сохраняться на весь период обучения того количества студентов, которые стали первокурсниками.

Не менее важным инструментом стимулирования подготовки кадров, необходимых стране, является политика оплаты труда не только в зависимости от уровня и качества выполняемых трудовых обязанностей, но и с учетом важности и значимости той отрасли экономики и культуры, в которой работает специалист. Тогда не будет той ситуации, когда Президент страны в октябре 2023 года на встрече с руководством космической отрасли удивился размерам оплаты инженеров. О том, что в оплате труда не все благополучно, говорит и тот факт, что, по данным Минтруда, в 2018 году из 40 наиболее высоко оплачиваемых специальностей только на 37 месте оказался инженер по авиационному оборудованию с ежемесячной оплатой труда в 38 тысяч рублей [16].

И, наконец, следует признать, что молодежь желает видеть перспективы своего профессионального и должностного роста и жизненного благополучия. Однако российские социальные лифты «заржавели» — критерии служебного продвижения стали зависеть не столько от успехов в образовании или личных качеств (мнение 19%), сколько от социального положения, связанного с обладанием капиталом (67%), властью (58,2%) и «связями с нужными людьми» (57%) [7. С. 352].

Все это позволяет сделать вывод, что в условиях подготовки реформы высшего образования подготовка студентов к производительному труду становится все более актуальной задачей, значение которой постоянно возрастает.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания FSZG-2022-0001.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономики. 2021. № 2.
2. Бондаренко Н.В., Лысова Т.С. Модели поиска, критерии найма, оценка профессиональных качеств и навыков выпускников основных профессиональных образовательных программ: мнение работодателей // Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2016. № 1.
3. Герасимова Е. Чем больше отсев — тем престижней вуз // Независимая газета. 04.02.2021.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрин И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М., 2023.

5. Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9.
6. Деметьев И.В. Генезис и понятие профориентации в педагогической науке и практике // Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск, 2008.
7. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.) / Под. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016.
8. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е.А. Степашкина, А.К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля. М., 2022.
9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д., 1996.
10. Комраков А., Сергеев М. России предлагают альтернативную экономическую программу // Независимая газета. 10.11.2023.
11. Крапчатова Е. «Роснефть» помогает обеспечить отрасль молодыми профессионалами // Независимая газета. 16.01.2023.
12. Мирошников С.А., Нотова С.В., Никулина Ю.Н. Кадровое сотрудничество вуза и индустриальных партнеров в контексте карьерного развития молодежи // Высшее образование в России. 2022. Т. 1. № 8–9.
13. Овчинникова Н.Э. Взаимодействие университета с индустрией 2.0 // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3.
14. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. М., 1999.
15. Пряжникова Е.Ю. Профориентация. М., 2010.
16. Росстат: Справочник. М., 2019.
17. Тощенко Ж.Т. Производственная практика — неотложная потребность или имитация? // Научный результат. 2023. № 4.
18. Тощенко Ж.Т. Профессии: социо-технологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42

EDN: TCBRDD

Forms of the higher education participation in ensuring labor productivity*

Zh.T. Toshchenko

Russian State University for the Humanities,
Miusskaya Sq. 6, Moscow, 125047, Russia

(e-mail: zhantosch@mail.ru)

Abstract. Such a formulation of the question as labor productivity in the context of higher education may seem unusual and controversial, since in most cases this issue is considered in the analysis of economic problems, of the use of such resources in production as the improvement of technology, equipment and management, working conditions and organization. However, this list of means for increasing labor productivity should include an analysis of the

* © Zh.T. Toshchenko, 2024.

The article was submitted on 01.12.2023. The article was accepted on 26.01.2024.

preliminary stages at which future specialists begin to develop a set of qualities for productive work — educational process in all its diversity, which receives insufficient attention. The article identifies the forms of participation of Russian universities in solving one of the central tasks in increasing the efficiency of the economy — training future specialists for productive work. As a rule, the concepts ‘productive labor’ and ‘labor productivity’ are used in relation to the real production, as evidenced by numerous studies, technological and economic policies, and actual production activity. The article shows that for the implementation of the national program “Labor Productivity and Employment” the preparatory stage for solving this problem is especially important, which involves a radical reconstruction of the universities’ strategies for training students for future work: career guidance, professional selection, professional practice, and professional adaptation. The author considers these forms of the higher education participation in solving problems of labor productivity and productive labor referring to the research conducted by the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences and by the Russian State University for the Humanities and to the conclusions and suggestions of scientists, teachers and practitioners who studied, applied and/or summarized the experience of students’ preparation for future professional life.

Key words: higher education; labor productivity; career guidance; professional selection; professional practice; professional adaptation; students; universities

Funding

The article was prepared as part of the implementation of State assignment FSZG-2022-0001.

References

1. Aganbegyan A.G. O neobkhodimosti planirovaniya v novoy Rossii [On the need for planning in new Russia]. *Voprosy Politicheskoy Ekonomii*. 2021; 2. (In Russ.).
2. Bondarenko N.V., Lysova T.S. Modeli poiska, kriterii nayma, otsenka professionalnykh kachestv i navykov vypusnikov osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm: mnenie rabotodateley [Search models, hiring criteria, assessment of professional qualities and skills of graduates of basic professional educational programs: Employers’ opinion]. *Informatsionno-Analiticheskie Materialy po Rezultatam Sotsiologicheskikh Obsledovaniy*. 2016; 1. (In Russ.).
3. Gerasimova E. Chem bolshe otsev — tem prestizhney vuz [The more dropouts, the more prestigious the university]. *Nezavisimaya Gazeta* of February 4, 2021. (In Russ.).
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E., Tyurina I.O. *Vosproizvodstvo spetsialistov intellektualnogo truda: sotsiologicheskyy analiz* [Reproduction of Intellectual Labor Specialists: A Sociological Analysis]. Moscow; 2023. (In Russ.).
5. Denisova-Shmidt E.V., Leontieva E.O. Kategoriya “neobuchayemykh” studentov kak sotsialny fenomen universitetov (na primere dalnevostochnykh vuzov) [The category of “unteachable” students as a social phenomenon in universities (on the example of Far Eastern universities)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 9. (In Russ.).
6. Dementiev I.V. Genesis i ponyatie proforiyentatsii v pedagogicheskoy nauke i praktike [Genesis and concept of career guidance in pedagogical science and practice]. *Nauchnye Trudy Respublikanskogo Instituta Vysshey Shkoly*. Minsk; 2008. (In Russ.).
7. *Zhiznenny mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-h — seredina 2010-h gg.)* [The Life World of Russians: After 25 Years (Late 1980s — Mid-2010s)]. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow; 2016. (In Russ.).
8. *Issledovaniye profilya nadprofessionalnykh kompetentsiy, vostrebovannykh vedushchimi rabotodatelyami pri prieme na rabotu studentov i vypusnikov universitetov i molodykh spetsialistov* [Study of the Profile of supra-professional competencies demanded by leading employees when hiring university students and graduates and young professionals]. E.A. Stepashkina, A.K. Sukhodoev, D.Yu. Guzhelya. Moscow; 2022. (In Russ.).
9. Klimov E.A. *Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya* [Psychology of Professional Self-Determination]. Rostov-on-Don; 1996. (In Russ.).

10. Komrakov A., Sergeev M. Rossii predlagayut alternativnuyu ekonomicheskuyu programmu [Russia is offered an alternative economic program]. *Nezavisimaya Gazeta* of November 10, 2023. (In Russ.).
11. Krapchatova E. “Rosneft” pomogaet obespechit otrasl molodymi professionalami [Rosneft helps to provide the industry with young professionals]. *Nezavisimaya Gazeta* of January 16, 2023. (In Russ.).
12. Miroshnikov S.A., Notova S.V., Nikulina Yu.N. Kadrovoe sotrudnichestvo vuza i industrialnyh partnerov v kontekste kariernogo razvitiya molodezhi [Personnel cooperation between the university and industrial partners in the context of the youth career development]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*. 2022; 1 (8–9). (In Russ.).
13. Ovchinnikova N.E. Vzaimodeystvie universiteta s industriey 2.0 [University interaction with the industry 2.0]. *Universitetskoe Upravlenie: Praktika i Analiz*. 2018; 22 (3). (In Russ.).
14. Pryazhnikov N.S. *Teoriya i praktika professionalnogo samoopredeleniya* [Theory and Practice of Professional Self-Determination]. Moscow; 1999. (In Russ.).
15. Pryazhnikova E.Yu. *Proforientatsiya* [Career Guidance]. Moscow; 2010. (In Russ.).
16. Rosstat: Spravochnik [Federal State Statistics Service: A Guide]. Moscow; 2019. (In Russ.).
17. Toshchenko Zh.T. Proizvodstvennaya praktika — neotlozhnaya potrebnost ili imitatsiya? [Professional practice — an urgent need or an imitation?]. *Nauchny Rezultat*. 2023; 4. (In Russ.).
18. Toshchenko Zh.T. Professii: sotsio-tekhnologicheskoe izmerenie (opyt metodologicheskogo analiza) [Professions: A social-technological dimension (a methodological analysis)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2022; 6. (In Russ.).